Я вздохнул, почувствовав, как дымка исчезает, словно туман перед утренним солнцем, и ощутил, как две руки обхватили бока моего лица. Мой отец стоял передо мной на коленях, его большие пальцы ласкали кости под моими щеками.

Он выглядел измождённым. Измождённым. Поверженным.

Я ненавидел это. Мой отец был кем-то неукротимым в моем понимании, хотя я знал, дьявол он или нет. Высокоранговый чистокровный или нет. Повелитель столпов или нет... в конечном итоге он был просто мужчиной.

Даже самые сильные мужчины могут оступиться и упасть.

- Так вот почему ты так усердно тренируешься, мой мальчик? - Его голос был едва слышным шепотом, но я чувствовал переполнявшие их эмоции.

Я не мог пошевелить головой, поэтому остановился на простом - Да.

Его руки оставили мое лицо, и он обхватил меня руками, естественным положением направляя мою щеку в ложбинку его шеи.

- Какой у тебя "чудесный дар", сын мой, - практически прошипел он.

Ярость, прозвучавшая в его словах, могла испариться, превратившись в облако яда.

Мои короткие руки обхватили его грудь, и я сжал их в кулак: - Настоящий ли это дар или ядовитая таблетка... Мне, в общем-то, все равно. При всем плохом, что он мне показал, он показал мне и хорошее: я смог увидеть свою сестру еще до того, как она была зачата. Я также видел, как она растет; она так похожа на мать, что мне больно... И она вырастет прекрасной, счастливой девушкой.

Отец крепко сжал меня в ответ, его голос слегка дрогнул: - Значит, не все так плохо. Хорошо. Хорошо. Это хорошо.

- И... по крайней мере, я знаю, что что-то грядет, - пробормотал я в ответ, его щетинистые волосы щекотали мои губы, - Я не знаю, когда и почему. Но я знаю, что "Зверь Апокалипсиса" носит знак 6-6-6.

Воцарилась тишина.

Маркус Феникс повернул голову и прижался губами к моему лбу: - Действительно, плохие предзнаменования...

Его тепло покинуло меня, когда он медленно встал и несколько мгновений возился с моими светлыми волосами, - Я расследую это. Если твои видения похожи на видения твоей матери, то не проверить это было бы верхом глупости. А теперь иди, я уверен, что твоя мать будет рада видеть тебя рядом с собой.

Его похлопывание по попе заставило меня двигаться, и я остановился у двери: - Если я это видел... то, скорее всего, видел и кто-то другой.

- Я умею быть осмотрительным, сын мой, - отец поднял бокал с вином и опрокинул его содержимое, - Ты узнаешь, что у твоего отца есть друзья в довольно высоких кругах. А теперь. Иди. К своей сестре. У меня много работы.

Я закрыл за собой дверь и направился по коридору из кабинета отца в их спальню в западном крыле поместья.

Когда я пришел, то увидел, что моя мать достала одну из своих красивых и пышных грудей, а маленькая Рэйвел лежит у нее на руках.

Я почувствовал, что мои щеки покраснели, но мать поманила меня вперед простым движением пальца, и я разделся до плаща и снял ботинки, чтобы забраться на кровать.

Мама положила младенца на кровать между нами, и он свернулся калачиком; мои крошечные пальчики пробрались сквозь пелену, чтобы ухватиться за маленький кулачок Рэйвел, и я вздохнул, когда мамина рука погладила меня по голове.

Я был окутан нежными объятиями демонической силы моей матери, и мягкое, приятное гудение ее голоса проникало в мои уши, чтобы убаюкать меня и погрузить в приятный полуденный сон.

Здесь, в этот момент, все беды и заботы предстоящих дней казались такими далекими... далекими...

***

Сидеть в карете, направлявшейся к поместью Гремори, было крайне неудобно, но не потому, что в карете было тесно, а потому, что у меня зудела кожа.

Это было связано еще и с тем, что на мне была одежда, к которой я не привык - обычно я носил девственно белую блузку с коротким рукавом, зеленые брюки с подтяжками и простые коричневые ботинки без шнурков. Во время занятий к этому добавлялось соответствующее зеленое пальто с золотыми пуговицами, красный или синий галстук в зависимости от дня, а также серебряно-золотая булавка на нагрудном кармане с символом Дома Феникс на видном месте. Я часто одевался полегче, когда брал уроки у отца или генерала Ганса, и раздевался до простой белой футболки, которую надевал под блузку, когда занимался магией с братьями.

Однако сейчас я был одет для формального случая и выглядел так, словно вышел из XVII века!

(Бедный Райзер)

К счастью, формальная одежда была похожа на ту, которую я уже привык носить, так как она была схожей расцветки, смесь охотничьей и виридиевой зелени, с полированными золотыми пуговицами, закрывающими пальто и жилет, но ало-красный плащ с гербом Феникса на спине из настоящей золотой нити был чересчур. Я мог бы смириться с тем, что без панталон не обойтись, то же самое с портянками, но золотые пряжки на ботинках были просто несносными. Черная шляпа с серебряной отделкой была глазурью на торте: большое соколиное перо было просунуто в сдерживающую ленту на макушке, и благодаря зачарованию оно выглядело так, будто горит; я никогда в жизни не чувствовал себя таким униженным.

- Мама, - сказал я вслух, суетясь с пушистым кружевным воротником на шее, - В следующий раз скажи, что мне можно сшить костюм. Я выгляжу так, будто мне надо оседлать Кошмара и мчаться по дорогам с криками "Британцы идут! Британцы идут!

Моя мама задумчиво улыбнулась, а мой старший брат Руваль захихикал: - А, я помню тот вечер... Старый Пол Ревир так громко кричал.

Я бросил на Рувала недоуменный взгляд, не понимая, говорит ли он серьезно или просто дразнит меня, но мама привлекла мое внимание, похлопав меня по бедру: - Очень хорошо, милый. Хотя твоя мама считает, что ты выглядишь очень красивым.

Я перестал возиться с кружевными штучками, торчащими из рукавов, и вздохнул: - Думаю, мне лучше посмотреть на то, что ты считаешь "щегольским" и "дебоширским", если это то, что ты считаешь "красивым".

Она хмыкнула, - Ну что ж, тогда у тебя есть на примете какой-то определенный образ?

(Желаемый образ)

http://tl.rulate.ru/book/96335/3408465